

УДК 94(470)

ТОРГОВЫЕ ОБОРОТЫ ДЕРБЕНТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*(Работа выполнена в рамках поддержанного научного проекта РГНФ
№14-01-00118)*

Н.А. Магомедов,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

sharafutdin@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития торговых связей и оборотов дербентского купечества в первой половине XIX в. Показаны торговые обороты, осуществляемые через Дербент, анализируется ассортимент и состав товаров русского происхождения и реэкспортируемых восточных товаров в Россию. Значительное внимание в работе уделено национальному составу дербентского купечества, соотношению его удельного веса по сравнению с русскими и восточными купцами. Изучение документов показывает, что Дербент в указанный период являлся крупным торговым центром на Кавказе, поддерживавшим торговые контакты в разных направлениях: Кавказ, Россия, восточные страны.

Abstract: The article deals with the development of trade relations and turnovers of Derbent merchants in the first half of the 19th century. The author shows the trade turnovers which were carried out through Derbent, analyzes the assortment and structure of Russian goods and re-exported eastern goods to Russia. Much attention is given to the national structure of the Derbent merchants, and its ratio in comparison with the Russian and eastern merchants. The analysis of the documents shows that within the specified period Derbent was a large trading center of the Caucasus and its trade relations had different directions: Caucasus, Russia, Oriental countries.

Ключевые слова: Дербент, центры торговли, купечество, торговые связи, предметы торговли, реэкспорт.

Keywords: Derbent, trade centers, merchants, trade relations, commercial goods, re-export.

Дербент в начале XIX в. по-прежнему оставался одним из главных торговых центров Северо-Восточного Кавказа, Ближнего Востока, Передней Азии и т.д. Интересные сведения о купечестве и торговых отношениях Дербента содержатся в статейных списках русских послов, а также в сочинениях русских и западноевропейских путешественников (История, география и этнография Дагестана..., 1958).

Из работ русских исследователей, прежде всего, следует указать на трехтомное сочинение П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа». В период пребывания на Кавказе и личного знакомства с его народами, Бутков представляет фактический материал, в котором он основной упор делает на политическую сторону, участие русских войск в русско-турецкой войне 1792 г. и походы в Закавказье и Дагестан в 1796 г. Нас интересуют быт, хозяйство, торговля на Кавказе за тот период, а в работе имеются лишь отрывочные данные о предмете наших изысканий.

Ценность работы П.Г. Буткова снижается еще и тем, что сам автор не сумел окончательно обработать собранный материал к изданию.

Тем не менее, изданное в 1869 г. после смерти автора трехтомное сочинение содержит большое количество ценных материалов, требующих, однако, к себе критического подхода.

Интересные материалы о торговле и купечестве Дербента содержатся в труде Ф.И. Соймонова «Описание Каспийского моря...». Для нас наиболее важными являются сведения о Дербенте и торговле на Каспии. Важные сведения о населении, хозяйстве, торговле жителей Дербента содержат труды С.Г. Гмелина (*Гмелин С.Г.*, 1876), И.А. Гюльденштедта (*Гюльденштедт И.А.*,

1809) и др. Для нашего исследования особенно важны данные, собранные указанными авторами в период пребывания их на Кавказе.

В XIX в. появляется ряд работ, содержащих более достоверные сведения о Дербенте изучаемого нами времени. Интересные сведения содержит сочинение участника походов русских войск 1796–1802 гг. С. Броневского, служившего при главнокомандующем на Кавказе князе П. Цицианове (*Броневский С.*, 1803). Труд его написан на основе большого фактического материала. В нем, как подчеркивал сам автор, широко использованы труды русских и западноевропейских путешественников. Первый том посвящен физико-географическому и этническому описанию Кавказа. Здесь для нас особый интерес представляет описание Дербента, сведения о численности населения города и др.

Во второй части специальной главы «Ханство Дербентское» С. Броневский очерчивает границы владения, кратко излагает бытующие предания о строительстве и истории Дербента и, что особенно важно, значительное внимание уделяет занятиям жителей города и его округа, приводит сведения о ремесленных заведениях, о городской торговле и доходах ханства в конце XVIII в. Ценным пособием для исследования поставленной перед нами проблемы является работа известного русского востоковеда И. Березина «Путешествие по Дагестану и Закавказью» (*Березин И.*, 1805). Здесь, в специальной главе, озаглавленной «От Дербента до Кубы», дан краткий исторический очерк города, описаны занятия населения, в частности, торговля.

В 1906 г., к 100-летию окончательного присоединения Дербента к России была опубликована крупная монография И. Козубского «История города Дербента» (*Козубский И.*, 1906). В этой работе приводятся довольно интересные материалы, имеющие непосредственное отношение к изучаемой нами проблеме. Сведения о развитии торговли в Дербенте в XVII–XVIII вв., торговых оборотах дербентских купцов, содержащиеся в работе Е.И. Козубского, были проанализированы в совместной статье Н.А. Магомедова и Ш.А. Магарамова (*Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.*, 2006).

Несомненный интерес представляет сочинение историка Мирзы Хайдара Везирова (*Гаджиев В.Г.*, 1975), которого называли ещё дербентским. В его труде «Дербент-Наме», завершённом в середине XIX в., хотя и кратко, но довольно убедительно освещаются интересующие нас вопросы.

Важное значение для изучения истории Северо-Восточного Кавказа имеет сочинение известного историка Дагестана Г.-Э. Алкадари «Асари-Дагестан» (*Алкадари Г.Э.*, 1929).

Интересующие нас вопросы нашли отражение в работах И.П. Петрушевского, Е.А. Пахомова, П.Т. Арутюняна, Е. Зевакина, Э.С. Шукюр-заде и др., где освещаются роль Дербента в международной торговле и многие другие вопросы (*Петрушевский И.П.*, 1949; *Пахомов Е.Л.*, 1940; *Арутюнян П.Г.*, 1954).

В работах В.Г. Гаджиева освещается история включения Дербента в состав России, изучаются прогрессивные изменения, происходившие в экономике Дербента. Наиболее ценной для нашего исследования является монография О.П. Маркова «Экономические связи России с Закавказьем и Ираном», где имеются интересные сведения о купечестве и торговле Дербента с Россией.

В 1958 г. в Баку была издана монография Г.Б. Абдуллаева «Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-е гг. XVIII в.», где на большом фактическом материале освещена история образования ханств, в том числе и Дербентского, и присоединение последнего к Кубинскому ханству в период правления Фатали-хана. Хорошо показано, как и в каких условиях формировался союз Дербентского ханства с Россией (*Абдуллаев Г.Б.*, 1958). И что особенно важно, в монографии раскрыта роль Дербента во взаимоотношениях с Россией. Значительно больше сведений и по социально-экономической истории Восточного Кавказа.

Вопросы социально-экономической жизни, характерная особенность городов, типы ремесленного производства, состояние городского купечества, а также история антифеодальных народных движений изучены в работах А.П. Новосельцева (*Новосельцев А.П.*, 1959. С. 87–108).

В работах грузинской историографии освещены русско-грузинские отношения, содержатся весьма полезные для нашего исследования данные.

Значительное место описанию Дербента и Дербентского ханства отведено в коллективной работе Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова «Очерки истории Южного Дагестана» (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964).

Здесь сделана довольно успешная попытка раскрыть роль Дербента как торгово-ремесленного центра, с которым тесно были связаны жители целого ряда районов Азербайджана и Дагестана. Много интересного в исследовании авторов и по истории присоединения Дербента к Кубинскому ханству. Однако в этом труде не акцентировано внимание на социально-экономической,

политической истории самого Дербента, в силу чего оказались недостаточно освещенными социальные отношения, состояние торговли и т.д.

Характер привоза и вывоза товаров всегда обращал на себя внимание стран, вступивших в торгово-политические отношения между собой, он также служил показателем степени их развития на этот момент в своеобразной форме, с некоторыми особенностями.

Дагестан вывозил разнообразные товары во многие страны Востока и Европы.

Вывоз на внешний рынок составили как сельскохозяйственное сырье, так и продукты производства, в частности, ремесленные изделия. Основными предметами вывоза в Россию являлись: шелк-сырец, хлопок, хлопчатобумажная пряжа, бумажные бязи, марены, шерсть, шкура овчинная, занавески бумажные, рис, басма, фрукты разных сортов, рыба, икра и пр.

Структура русского вывоза товаров в указанный период, включая запрещенные к экспорту товары, отличалась большим разнообразием; вывозились такие товары, как бархаты разные, меха, льняные полотна, сукна разные, тафта, атласы, холст, замки, гвозди, иглы, медная посуда, сталь, топоры, ножи, проволока, ртуть (немецкая), чугунные плиты, сундуки, бумага, белила, башмаки, кожи, стекло, мыло, столовые приборы, хрустальная посуда, сахар, мука, краски разные и прочие товары. Этими товарами русское купечество торговало в Дербенте (*Зубов В.*, 1873. С. 184).

Из сказанного видно, что в первой половине XIX в. Дагестан вывозил в Россию в основном сырье для мануфактур, в то время как Россия экспортировала сюда промышленные товары ремесленного производства. Как будет указано ниже, после специального разрешения в XX в. в Дагестан стали открыто ввозить такие ранее запрещенные товары, как железо, медь, олово, свинец и т.д. (*Зубов В.*, 1873. С. 184).

Крупную роль в русском ввозе в Дагестан и, в частности, Дербент играли реэкспортные товары, например, сукна английские, голландские, испанские и французские – 30,5%, различные краски – 30%, шерстяные ткани – 10%, а также металлические изделия (*Покровский С.*, 1947. С. 103–104).

Реэкспортные товары, в частности, разных сортов сукна, краски и сахар, привозили из Европы «от Рижского и Петербургского портов в Астрахань» сами иностранцы или русские. Иностранцы занимали в этой торговле преимущественное положение. По Петербургскому порту, через который проходило $\frac{3}{4}$ операций внешней морской торговли России, более половины торговли находилось в руках иностранных купцов» (*Покровский С.*, 1947. С. 103–104).

Из Астрахани в Дагестан и Закавказье реэкспортные товары привозились не иностранцами, а русскими или восточными купцами.

По данным официальных русских источников, реэкспортные товары попадали в Дагестан, главным образом, через Россию, а пряжа – через Турцию. Уменьшению вывоза товаров в Турцию способствовало два обстоятельства: после объединения Кубы под властью Дербентского ханства открылось широкое движение из Дербента в морские порты через Астрахань и таким образом установились тесные связи с Россией; Куба же получала через Дербент как русские, так и реэкспортные товары.

Необходимо отметить, что дешевые и высококачественные хлопчатобумажные ткани дагестанского, иранского и среднеазиатского происхождения с успехом конкурировали с русскими льняными изделиями. Поэтому иногда в России препятствовали их привозу путем резкого повышения пошлинного барьера (*Покровский С.*, 1947. С. 104).

В отдельные периоды из России в Дагестан и, в частности, Дербент привозили хлеб и другие продукты питания. Доставка из России хлеба и разных других продуктов питания имела и политическое значение. Такой вид привоза содействовал развитию дружбы с русскими. Импорту продуктов питания способствовала также торговая политика правительства, а именно установление беспошлинного привоза муки, риса и хлеба.

Товары через Астрахань в Дербент и другие районы Дагестана шли, прежде всего, из Москвы, затем из Ярославля, Тулы, Нижнего Новгорода и Казани. Москва вывозила русские изделия, а также реэкспортные товары. Так, например, только за май 1818 г. из Москвы в Дербент были доставлены очки, бумага, белила (разных сортов), часы (стенные и карманные), зеркала, бархат, атлас, меха, сукна, шелковая ткань и прочие русские изделия (*Гулиев А.И.*, 1950. С.153). Из Тулы в Дербент вывозили чугунные котлы, кувшины, замки, самовары. Всего за май из русских городов в Дербент были вывезены товары стоимостью 236 166 руб. 54 коп. (*Гулиев А.И.*, 1950. С.153).

Из Казани в Дербент шли транзитные и нетранзитные меха, кожа сапожная, холст, посуда, тарелки, чашки и блюдечки, рюмки, графины стеклянные, башмаки, мыло и т.д. Через Москву в

Дербент шли китайские товары, хотя и в небольшом количестве; ткань, так называемая «китайка», чай, разные рукоделия и подносы (Гулиев А.И., 1950. С.153).

Кроме того, многие купцы вывозили товары и сухопутными дорогами через Кизляр. В одном из сообщений секретной службы Астраханской губернской канцелярии сказано: «Обыкновенно в каждый год привозится тот шелк четыре раза весной, летом и зимою ... и в большей части в одном участвуют шекинские, шемахинские, дербентские жители магометане, армяне и грузины».

По сухопутной дороге через Дербент шли закавказские товары, в частности, азербайджанские и армянские. Шелк-сырец в Астрахани покупался русскими, армянами и индусами для перепродажи.

Привоз шелка-сырца в Россию поощрялся русским правительством: этот товар в отдельные периоды освобождался от пошлин и разрешалась покупка шелка за наличные деньги. В целом, в указанный период из Дербента в Россию в среднем ежегодно вывозилось более 20–22 тысяч пудов шелка-сырца. Это количество могло быть большим, если бы не междоусобная борьба феодалов. Рассматриваемое время явилось периодом, когда качественно менялись товарно-денежные отношения.

Часть населения стала систематически обращаться к региону, чтобы что-то купить или что-то продать. Деньги стали играть значительно большую роль в экономике края. Значительно активизировались в это время торговые центры Дагестана. Рынки этих центров наиболее наглядно показывают динамику этого процесса.

Например, усилилось торговое значение Дербента, который как торговый центр сложился задолго до рассматриваемого периода. Царские власти неслучайно учреждают здесь в 1809 г. таможенную заставу (Рамазанов А.Х., 1983. С.192). К началу XIX в., как показывают документы, в Дербент прибывали купцы из Москвы, Астрахани, Баку, Шемахи, Ширвана, Гиляна, Ардебилля, Тавриза, Бухары и многих других городов, имеющих международное торговое значение. Часть торговцев, регистрируемых в самом городе, возрастала по мере усиления торговых связей.

Свои сельхозтовары и ремесленные изделия в Дербент везли из многих мест Дагестана. Торговля в городе осуществлялась преимущественно в денежной форме, хотя имел место и натуральный обмен. В ходу были русские, турецкие, иранские деньги, голландские червонцы. Оборот города исчислялся десятками и сотнями тысяч.

Заметным становится Дербент и в морской торговле региона. С усилением торговли изделия из Дербента выходили на самую большую оптовую ярмарку России. На Нижегородскую ярмарку поступали дербентская марена, местные продукты садоводства и скотоводства, разнообразные ремесленные произведения. Из России поступали промышленные изделия, хлеб, сахар и т.п. С 1830 по 1833 годы оборот морской торговли Дербента с Астраханью составлял 190000 руб. серебром в год (Обозрение российских владений за Кавказом..., 1836. С.181–183).

Необходимо отметить, что дербентцы своих торговых судов не имели. Все торговые перевозки осуществлялись находящимися судами. К дербентскому берегу приходили суда разных классов: от пароходов до более или менее крупных лодок парусно-весельного типа.

40-е гг. были отмечены небывалой для дербентского рейда торговой активностью. Например, если в 1834 г. в Дербент пришло 36 судов с товарами на 80980 руб. серебром, то с 1845 по 1847 годы сюда пришло уже 375 судов, на которых только вывезено было товаров на 1000508 руб. серебром, причем объем вывозимых товаров увеличился вчетверо (Обозрение российских владений за Кавказом..., 1836. С.181–183).

Из 102 судов, пришедших в 1847 г., было 14 пароходов, которые были вместительнее и быстрее прочих судов.

В документах можно встретить сведения о вывозе из города строевого леса в виде досок. За 6 лет с 1845 по 1850 год вывоз досок возрос более чем в 13 раз. Счет шел на десятки тысяч руб. (ЦГА РД. Л. 50). В это время в Дербенте также впервые стала продаваться бакинская нефть, благодаря все тем же проходящим судам (ЦГА РД. Л. 51–52).

В 50-е гг. эти морские связи города становятся регулярными, и это, несмотря на отсутствие порта. Оборот торговых операций уже исчислялся в 1–2 миллиона рублей ежегодно, причем в документах учитывалось далеко не вся торговля, осуществляемая этим путем. Торговый путь Дербент-Астрахань становится одним из активнейших на Каспии.

Не менее активно осуществлялась торговля города и сухопутным маршрутом. Здесь решающим фактором выступало само географическое расположение Дербента, которое придавало ему значение важного торгового узла в регионе. В лавках и на базарах города в широком ассортименте

были представлены товары турецкого, персидского, закавказского, российского и внутридагестанского производства, которые попадали сюда указанным маршрутом.

Длинные перечни товаров Дербентской таможни наглядно показывают, что городской рынок мог удовлетворить потребности широких слоев городского и сельского населения. Эти же документы свидетельствуют о значительности транзитной торговли, осуществляемой через Дербент. Происходила циркуляция разнообразных товаров, которые отсюда поступали в самые разные уголки края. Общий оборот исчислялся сотнями тысяч рублей ежегодно, причем была заметна тенденция в его увеличении. Кроме того, надо учитывать и то обстоятельство, что администрация не могла в своих документах отразить весь объем местной торговли. Многих торговцев совершенно не прельщала перспектива платить пошлину или какой-нибудь сбор со своего дела, они старались обойти учетные органы. Поэтому цифровой материал, содержащийся в официальных документах, по объему торговли нельзя считать всеобъемлющим.

В южном направлении от Дербента важным звеном указанного маршрута была Куба.

К 1850 г. ежегодный оборот Кубы достигал 500000 руб. серебром (Кавказский календарь на 1852 г., 1851. С. 54). Ассортимент товаров здесь был таким же, как в Дербенте, поэтому горец южного Дагестана нередко обращался к Кубинскому рынку.

Очень важен факт о том, что горцы Дагестана все больше стали обращаться к дербентскому рынку в рассматриваемое время. Например, только в 1834 г. ими было привезено сюда товаров на 50000 руб. серебром вывезено на 100000, что было менее 1833 г. (Кавказский календарь на 1850 г., 1849. С. 87). За 4 года с 1848 по 1852 г. горцами было привезено своих товаров на 382237 руб. серебром, персидских и закавказских на 81950 руб. всего – на 464187 руб.

Среднегодовой привоз товаров составил 116046 руб. серебром. За эти же годы вывезено было товаров российского производства на 817956 руб. Среднегодовой вывоз составлял 204489 руб. (Кавказский календарь на 1850 г., 1849. С. 87). Вывоз превышал ввоз, что было связано с широким проникновением в Дагестан российского товара. Документы показывают, что среди российского товара можно было приобрести многое, что было необходимо горцам в хозяйстве и в быту.

Приведенные факты важны тем, что еще раз доказывают наличие систематической торговли местного населения на рынке Дербента, являвшегося крупным российским торговым центром в регионе. И все это, несмотря на войну и политику торгово-экономической блокады, которую проводили царские власти в отношении некоторых горных районов края.

В отчете Дербентского военного губернатора за 1840 г. отмечалось, что «ярмарки в губернии не бывает, за исключением недельных базаров, образовавшихся в некоторых больших селениях, удаленных от городов (*Рамазанов А.Х.*, 1983. С.7).

Упомянутые в отчете базары, хотя и уступали по значению дербентской ярмарке, не способствовали активизации местной хозяйственной жизни. Данные из разных источников указывают на факт наличия скупщика на подобных базарах, сфера деятельности которого часто выходила за пределы Дагестана (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20–50 г. XIX в., 1959. С. 241, 264).

Эти представители торгового капитала придавали товарно-денежным отношениям систематический, постоянный характер. Этому же объективно способствовали интенданты царских войск. Они покупали необходимые войскам местные товары и продавали продовольственные излишки, образовавшиеся от партий, поступавших из России.

Большой объем торговли производился на специальных меновых пунктах, организованных администрацией, куда еще в начале XIX в. постоянно приезжали горцы. На рубеже 40-х гг. на Кавказской линии было 17 таких пунктов (История Дагестана., 1968. С. 40). В 1845 г. на меновые пункты было привезено горских товаров на 49051 руб. серебром на следующий год привезли уже этих товаров на 231108 руб. серебром, причем, как сказано в источнике, «самая деятельная меновая торговля производится при дербентском частном карантине, где приведенные товары оценены на сумму более 70000 руб. серебром» (*Мустафаев Д.М.*, 1989. С. 84).

На этот меновой пункт в 1846 г. горцами было привезено товаров на 70979 руб. серебром, в 1847 г. на 6440 руб., отсюда вывезено было товаров в 1848 – на 75389, в 1849 г. – на 26564. В 1847 г. вывезено было отсюда товаров на 2427 руб. серебром, в 1848 г. – на 51627, в 1849 г. – на 52219 руб. серебром (*Мустафаев Д.М.*, 1989. С. 84). На меновых пунктах горец в обмен на свой товар получал необходимый ему по существующим нормам обмена. Мог он получить и деньги, если не находил необходимых для себя товаров. В обороте здесь были российские деньги.

Массовый характер в горах имела так называемая мелочная торговля. Исследователи, изучавшие сельское хозяйство горцев, писали, что «беднейшие из них, в продолжении года успеют

продать рублей на 20 различных домашних произведений» (Алиев Ф.М., 1988. С. 69; Мустафаев Д.М., 1989. С. 140). Все эти произведения шли в основном на рынках Дербента или через скупщиков. Таким образом, получается, что уже мало оставалось в горах людей, которые так или иначе не были совершенно затронуты рыночными отношениями.

В Дагестанскую область, в том числе и в Дербент, поставляли товар наравне с российскими фирмами весьма известные и зарекомендовавшие себя иностранные фирмы, например, швейные машины, Мюр и мюремид – промышленные товары (Франция) Морган – химическая (Англия), Т. Буре – часы (Швейцария) и др.

Здесь можно наблюдать и встречные перевозки (вино-чихирь) шерстяные изделия, выделанные и невыделанные овчины и кожи.

Из перечня привозимых товаров видно, что многие товары, около 90%, оседали в городе и лишь незначительная часть их проникала в горы.

С торгово-промышленным комплексом в плоскостном Дагестане были тесно связаны такие объединения, как: акционерные общества: Вольф (г. Санкт-Петербург), «Сумье» – завод (г. Сумы), «Сирена-рекорд» (г. Варшава), Товарищество «Детель» (г. Ростов), «Треугольник» (г. Санкт-Петербург), «Высоцкий и К^о» (г. Одесса), «Комета» (г. Тифлис), «Пастух» (г. Черкасск), «Виктория» (г. Минск), «Кузнецов» (г. Ростов) «Невская нитка» (г. Тифлис), «Морган» (г. Варшава), «Трудовая копейка» (г. Москва); торговые дома с конторами: «Тильман» (г. Баку), «Венцель» (г. Санкт-Петербург), «Великанов» (г. Ростов), «Электричество» (г. Ростов), «Зингер» (г. Керчь), «Рецкер» (г. Ростов), «Беккер и К^о» г. (г. Либава), «Самообразование» (г. Санкт-Петербург), Российское транспортное и страховое общество (Петровск), «Зигель» (г. Ростов), «Плутон» (г. Либава), Правление механическими заводами (г. Киев), «Антик» (г. Москва) и, кроме того, купеческие дома: «Братья Кростовы», «Стефко», «Троицкие», «Приваловы», «Дадалова», «Донской Юревецкий», «Невская мануфактура», «Купеческий банк» и др. (Габиев Д.С., 1977. Л. 64–65).

Значение привозных товаров и сырья для русской промышленности, как говорилось выше, было первостепенным: они обеспечивали потребности развивающейся мануфактурной промышленности и шелкоткацкого производства в России: в Москве и нескольких других городах, как Астрахань, Казань и др. В начале XIX в. в Москве насчитывалось более 70 шелковых заведений при среднем потреблении примерно 4 тыс. пудов шелка-сырца (Очерки истории СССР, 1956. С. 130).

Большое значение имела и привозная из Дербента марена, о чем свидетельствует следующее заявление: «Многих городов Российские купцы торги немалые имеют. Однако русских купцы просили принять меры против европейской конкуренции о закупке марены и шерсти в Дербенте» (Яковецкий В., 1953. С. 121). В дальнейшем развитии русской промышленности спрос на шелк-сырец, марену и шерсть возрос ещё больше. Поэтому в русских официальных кругах придавалось первостепенное значение этому сырью для снабжения мануфактур (Яковецкий В., 1953. С. 121). В отдельные периоды создавались даже некоторые льготные условия для их привоза.

При анализе материалов выясняется различие цен на это сырье в зависимости от сорта. Так, например, по шелку можно выделить три сорта, а также установить тенденцию цен по городу.

Цены русских и реэкспортных товаров, вывезенных из Астрахани в Дербент в период 1785–1826 гг.

Товары	Цена 1785 г.	Цена 1826 г.	Товары	Цена 1785 г.	Цена 1826 г.
Холст (аршин)	10 коп.	5 коп.	сахар (пуд)		
			белый	12 р.	12 руб.
холст (узкий)	6,5 к.	3 коп.	головной	7 руб.	10 руб.
			песок	6 р.20 к.	8 р.
мыло (пуд)	2 р. 30 коп.	1 руб.	сукно (аршин)	5 р.	от 4 до 2 руб.
белила (пуд)	–	2 руб.	тонкое	90 коп.	до 1 руб.
бархат немец.	–	3 руб.	голландское	–	2 руб. 50 коп.
котел чугуна.	–	4 руб. 50 коп.	испанское	1 р. 60 коп.	1 руб.

занавес	–	50 коп.	бресланское	1 р. 40 коп.	1 руб.
замок простой	–	5 коп.	сундук железный	–	1 руб.
меха шт.	–	20 руб.	тафта (аршин)	–	1 руб.
собольи	–	5 руб.	чай китайский	–	50 коп.
лисьи	–	1 р. 50 коп.			
кошачьи	–	1 руб.	юфть		2 руб.
беличьи	–	50 коп.			
чайник медный	–	5 руб.	сталь немецкая (пуд)	6 руб.	4 руб.
проволока (пуд)	–		кожа, краски	–	2 руб.
ножи	–	3 руб.	краданская	–	5 коп.
атлас немецкий			басма	–	
пестрядь	–		поднос китайский	–	50 коп.
ярославская	–	12 коп.	ваза китайская	–	1 руб.
широкая	–	6 коп.			
узкая	–	3 коп.			
платки шелковые	–	4 руб.			
стакан шт.	–	1 коп.			

Повышение цен на некоторые товары зависело как от рынка сбыта, так и от финансовых интересов таможни. В первой половине XIX в. ткани усовершенствовались. В ещё большем количестве производила шелковые изделия русская мануфактура для внутреннего рынка. Шелковые изделия получали и из западноевропейских стран. Наряду с основными предметами торговли в первой половине XIX в. была распространена торговля запрещенными товарами, что имело значение для определения характера торговых связей. Некоторая часть российских товаров по указу царского правительства была изъята из свободного обращения. В числе их названы корабли, все виды оружия, порох, свинец, кремль, железо (право же торговли железом имела лишь казна), олово, медь, топоры, гвозди, всякие военные припасы, селитра, военное обмундирование, канаты, паруса, судовые припасы, верблюды, лошади и пр. (*Шпаковский А.*, 1915. С. 48). Из хранящейся в фонде Коммерц-коллегии сводной справки 1815 г. о запрещенных товарах видно, что эта группа товаров была постепенно изъята из продажи на внешнем рынке.

Не допускалась торговля всеми видами судостроительных материалов, на которые в Дагестане и Дербенте представлялся исключительный спрос; их готовы были купить за любую цену. Русское правительство указом Сената запретило продажу судостроительных материалов.

Однако, несмотря на строгое запрещение и преследования, некоторые судостроительные материалы стали продавать на базаре. Русские консулы, выполняя указание правительства, строго следили за тем, чтобы не продавались судостроительные материалы, и препятствовали строить местные суда с помощью русских мастеров. Они требовали, чтобы в Астрахани строго наблюдали за судами, отправляющимися на юг, и усилили контроль над судовыми материалами.

Запрещение было не в состоянии помешать негласному вывозу из России в Дагестан и в другие сопредельные с ним страны железа и других «заповедных» товаров. Так, за один рейс из Астрахани в Дербент было привезено пять тысяч пудов железа (*Тер-Аветисян С.*, 1937. С. 29–33). Это удивило Коллегию иностранных дел, и она запросила, каким образом железо, запрещенное к вывозу, могло быть доставлено в Дагестан в таком большом количестве. Астраханскому губернатору было предложено немедленно расследовать дело и потребовать от кубинского правителя отыскать железо и выслать его в Астрахань (*Тер-Аветисян С.*, 1937. С. 29–33).

Приведенный материал о купечестве Дербента и его торговых отношениях показывает, что в рассматриваемый период эта система была хорошо развита. Она отвечала уровню развития общественных отношений, в которых все большее и большее значение приобретали товарно-денежные отношения. Экономическая необходимость вынуждала народы Дагестана искать способы удовлетворения своих хозяйственно-бытовых потребностей через торговлю. Определенную роль при этом играло купечество. Значительную роль в торговле Дербента играли купцы-посредники из грузин, армян, евреев. Торговля же с Россией имела прогрессивное значение, так как, кроме своих российских товаров, в Дербент привозили и реэкспортные товары, такие как сукна английские, голландские, испанские, краски, металлические изделия и т.д. В основном эти товары привозились русскими или восточными купцами. Большое значение для

торговой политики правительства имело установление беспошлинного привоза продуктов питания, а именно муки, риса и хлеба.

Торговый путь Дербент-Астрахань и далее становится одним из активнейших на Каспии. Не менее активно осуществлялась торговля города и сухопутным маршрутом. Здесь решающим фактором выступило само географическое расположение Дербента, которое придает ему значение важного торгового узла в регионе. Перечень товаров Дербентской таможни показывает, что городской рынок мог удовлетворить потребности широких слоев городского, сельского населения. Очень важен тот факт, что горцы Дагестана начали привозить свои товары на дербентский рынок.

Говоря о купечестве, мы приходим к выводу, что значительное место в дагестано-русской, иранской, среднеазиатской торговле с закавказскими народами занимали дербентские купцы. Торговля для дербентского купечества была основным родом занятий, а торговая прибыль – основой роста купеческого капитала. Больше всех выделялись те купцы, которые были связаны торговлей с Россией.

Подводя итог, можно сказать, что при изучении источников становится очевидным, что в Дербенте в рассматриваемое время была развито крупное купеческое сословие, которое отвечало всем требованиям развития капиталистических отношений как в самом Дербенте, так и в Дагестане.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60–80-е г. XVIII в. Баку, 1958. – 443 с.

Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929. – 224 с.

Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения. Баку, 1985. – 174 с.

Арутюнян П.Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в. М., 1954. – 304 с.

Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью с картами, планами и видами замечательных мест. Казань, 1850. – 345 с.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. – 465 с.

Габиев Д.С. Генезис и развитие капиталистических отношений в Дагестане в XIX в. 1977 г. // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 320. – 600 л.

Гаджиев В.Г. Дербент-наме Мирза Хайдара Везирова // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Вып. II. С. 25–34.

Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1786. – 272 с.

Гулиев А.И. Из истории азербайджано-русских отношений XV – XVIII вв. Баку, 1958. – 138 с.

Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Путешествия через Россию по Кавказским горам в 1770–1773 г. СПб., 1809. – 384 с.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 г. XIX в. Сб. документов. Махачкала, 1959. – 416 с.

Зубов В. Общее обозрение торговли с Азией // Русский архив. Кн. 1–2. 1873. № 5. С.17–24.

История Дагестана. М., 1968. Т. 2. – 368 с.

История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. – 371 с.

Кавказский календарь на 1850 г. Тифлис, 1849. – 176 с.

Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851. – 69 с.

Козубский И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.

Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. К вопросу о торговле в Дербенте в XVII–XVIII в. по материалам Е.И. Козубского «История города Дербента» // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». Дербент, 2006. С. 48-55.

Мустафаев Д.М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII – начало XIX в.). Баку, 1989. – 128 с.

Новосельцев А.П. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII–XVIII вв. // История СССР. 1959. № 1. С. 87–108.

Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836.

- Очерки истории СССР. М., 1956. – 535 с.
- Пахомов Е.Л.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1959. – 129 с.
- Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949. – 386 с.
- Покровский С.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947. – 186 с.
- Рамазанов А.Х.* Экономическое развитие Дагестана в первой половине XIX в. Махачкала, 1983. – 246 с.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. – 278 с.
- Тер-Аветисян С.* Материалы по истории торговых отношений джульфинских купцов XVII–XVIII в. Тбилиси, 1937. – 268 с.
- ЦГА РД. Ф.18. Оп.1. Д.214. Л.50–52.
- Шпаковский А.* Торговля Московской Руси с Персией. Киев, 1915. – 126 с.
- Яковецкий В.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. – 268 с.

